

Кончался август, в университетах и школах снова приближалось время начала учёбы. На каникулах у Хэ Сюяна не было доступа в университетскую сеть, а теперь он наконец залогинился в систему и нашёл результаты финальных экзаменов предыдущего семестра. Он снова получил самый низкий проходной балл по предмету своей специальности. Почесав нос, Хэ Сюян повернулся и улыбаясь спросил:

— Как у вас с экзаменом? У меня шестьдесят один балл, слава богу, не нужно пересдавать.

— У меня шестьдесят два, больше тебя на балл, — отозвался приятель с соседней кровати.

Пока в комнате обсуждали успеваемость, один из парней с очками на носу всё время сидел молча, его чёрные как ночь глаза неотрывно смотрели в экран, на котором была открыта страница с поиском результатов экзаменов в университетской системе.

Хэ Сюян не выдержал и спросил:

— Цзевэнь, а у тебя сколько?

Не получив ответа, Хэ Сюян подошёл к Цзевэню и легонько похлопал его по плечу:

— Ничего страшного, подумаешь, один раз не сдал на отлично. Так сколько у тебя? Ты сдал?

У Цзевэнь повернул голову:

— Что?

Оказывается, парень был настолько сосредоточен на поиске результатов, что совсем не слышал того, что происходило в комнате.

Хэ Сюяну ничего не оставалось, как спросить ещё раз:

— Я говорю, ты сколько баллов набрал? Экзамен сдал?

У Цзевэнь указательным пальцем поправил очки и серьёзно ответил:

— Сдал, на сто баллов.

В комнате воцарилось молчание. Два нерадивых студента уставились на него, а потом в один голос воскликнули:

— Бля!

Их шестьдесят один и шестьдесят два балла на фоне его ста смотрелись слишком убого. Хэ Сюян сразу же почувствовал себя идиотом. Будто он не знал кто такой У Цзевэнь. Какой смысл был спрашивать у него, сдал ли он? Вместо этого надо было спрашивать, набрал ли он сто баллов.

Этот парень был хорошо известным отличником факультета физики, гением в точных науках. Поговаривали, что в старших классах по точным наукам он всегда набирал высший балл, а по гуманитарным дисциплинам вечно получал неуд. Его близорукость была очень серьёзной, и любимые предметы тоже были серьёзными. Обычно он был немногословен, и словно волчок, который нужно сначала раскрутить, отвечал коротко, только когда его спрашивали о чем-то, но стоило ему увидеть формулы и числа, как его мозг начинал работать не хуже мощнейшего процессора и он в момент всё решал. Возможности этого человека производить вычисления в уме были настолько пугающими, что заставляли волосы вставать дыбом. Когда он ходил в супермаркет, то сколько бы ему не нужно было купить вещей, общая сумма всегда выходила круглой: сто, пятьдесят или двадцать юаней, никогда не приходилось использовать мелочь и искать сдачу.

Внешность У Цзевэня, носившего очки в чёрной оправе, была чрезвычайно изящной: высокий рост, худощавое телосложение, белая кожа. Сейчас на нём была чистейшая белая рубашка и джинсы, он выглядел очень опрятно. Всегда спокойный и интеллигентный — просто классический образец примерного ученика в воображении любого учителя. Коэффициент IQ этого гения был так высок, что рождал у людей зависть.

Смотря на результат в сто баллов, Хэ Сюян какое-то время просто молча завидовал, а потом не выдержал и подумал: «Этот парень целыми днями торчит в библиотеке, может всё-таки попробовать метод раздраживания и затащить его в омут сетевых игр?» Придвинувшись к У Цзэвэню, Хэ Сюян коварно улыбнулся и предложил:

— Послушай, Цзевэнь, до начала занятий ещё есть несколько дней, всё равно делать особо нечего, хочешь, я научу тебя играть в одну игрушку. Улинь называется, слышал про такую?

— Улинь? Онлайн-игра? Ли Сян упоминал её как-то.

Ли Сян был старостой их группы на специальности физика, тоже просто маньяк по части игр, последнее время как раз играл в Улинь.

— Да, она. У Ли Сяна вся общага в неё режется. Игрушка сверхпопулярная, сделана в китайском стиле, невероятно красивая, графон на уровне, картинка как живая, а какие пейзажи, боевка тоже необычайно удачная, и отличный баланс — пока Хэ Сюян говорил, он взял Цзевэня за руку и пересадил его сбоку стола, а сам открыл приложение с Улинь.

На экране сразу же появился свиток, словно из глубокой древности, медленно развернувшийся перед их глазами. На нём было меню: официальные объявления, форум, данные, пополнить

баланс, профессиональное объединённое состязание и ещё ряд чернильных кнопок. В правом нижнем углу блеснула кнопка «войти». Курсор мыши выглядел как очень симпатичная кисть для каллиграфии. Хэ Сюян перевёл мышь на кнопку входа и нажал.

Спустя десять секунд на экране появилось полноэкранное изображение поляны среди роскошной бамбуковой рощи. В центре поляны стоял человек, над головой у него был ник: Мастер Невоздержания. У персонажа было лицо справедливого и строгого наставника монастыря Шаолинь, с красной кашаей* на плечах, с чётками в руках, — просто живой образ будды Амитабхи. Каждый раз, когда Хэ Сюян видел своего персонажа, тот казался ему таким классным, что он готов был заплакать.

Хэ Сюян вошёл в игру и сразу же переместился к аренам для боя, одновременно поясняя для У Цзевэня:

— Эта арена сделана специально, чтобы можно было сражаться. На самом деле арен тут много, ты можешь послать запрос, чтобы присоединиться к чужой арене, а можешь зайти на свободную и подождать, пока кто-нибудь не присоединится к тебе, чтобы сразиться. Выигрывая бои один на один можно прокачать навык и повысить уровень.

У Цзевэнь покивал головой, показывая, что понял. Потом Хэ Сюян потратил ещё три минуты, объясняя, как сражаться с другим игроком, и показывая, как использовать навыки Шаолиня. Затем он выбрал соперника с ником «Красавчик Танмэнь просит пожёстче» и отправил запрос, чтобы зайти к нему на арену. Запрос приняли. Как только Мастер Невоздержания появился на арене, Хэ Сюян увидел соперника в форменных тёмно-синих одеждах Танмэня и с сияющим луком в руках.

Хэ Сюян указал на соперника и сказал:

— Цзевэнь, давай, убей его, как я тебе только что рассказал.

— Ладно, — снова кивнул У Цзевэнь, сделал несколько шагов вперёд и приготовился жать на кнопки.

На экране показался обратный отсчёт: пять, четыре, три, два, один, бой! Противник тут же запрыгнул ему за спину, не успев У Цзевэнь развернуться, как ему в спину полетел большой сгусток зелёного света...

«Пробивающая сердце стрела, лишаящая жизни стрела, пробивающая сердце стрела, лишаящая жизни стрела! Как жаль, ваше ранение слишком серьёзно!»

У Цзевэнь посмотрел на упавшего на землю персонажа и, повернув голову, с некоторым сомнением спросил:

— Вот так и умер?

— Да, — как же приятно оказалось спокойно наблюдать со стороны, как с неуклюжим соседом-отличником разделяются в игре! Хэ Сюян сдержал порыв, чтобы не рассмеяться в голос, и серьёзно сказал: — Ничего страшного, поднимайся и прикончи его.

У Цзевэнь поднялся, а потом снова оказался на земле.

«Пробивающая сердце стрела, лишаящая жизни стрела, пробивающая сердце стрела, лишаящая жизни стрела! Как жаль, ваше ранение слишком серьёзно!»

Его пальцы не успели среагировать, как соперник сразу же снова убил его. У Цзевэнь с сомнением сказал:

— Я даже пошевелиться не успел, как умер...

При виде, как его сосед-отличник на полном серьёзе задаёт такие вопросы, не понимая, что произошло, у Хэ Сюяна от желания смеяться сводило мышцы живота. Он ощущал невероятный успех. Что произошло? Конечно же это всё потому, что ты такой нуб, не успел ничего сделать, как тебя уже убили, разница в навыках слишком огромная!

— Давай, теперь посмотри, как играю я.

Хэ Сюян самодовольно сел обратно за компьютер, и снова отправил вызов красавчику Танмэню от имени своего Мастера Невоздержания. Ситуация на арене тут же поменялась на прямо противоположную. Не прошло и десяти секунд, как Хэ Сюян прикончил Красавчика.

— Смотри, вот так его надо бить, тогда он очень быстро умрёт, — гордо пояснил Хэ Сюян, выпячивая грудь.

— О, — У Цзевэнь стоял рядом и очень серьёзно наблюдал, прошло какое-то время и он попросил: — Дай я ещё раз попробую.

Хэ Сюян тут же уступил ему место. Дальше У Цзевэнь пять раз подряд оказывался на земле, но ни капли не падал духом. Каждый раз он поднимался и продолжал сражаться, снова умирал и снова поднимался... Когда он умер в сороковой раз, Хэ Сюян вдруг подумал, что, похоже, зашёл слишком уж далеко в своей затее.

Хотя У Цзевэнь и выглядел очень тихим и интеллигентным, но в душе он всегда отличался гордыней, не признающей поражения. Ко всему, что он делал, он всегда подходил чрезвычайно серьёзно. В результате такой серьёзности он умер сорок раз подряд, целых сорок раз. Смотри, как он раз за разом умирает, поднимается и умирает снова, Хэ Сюян наконец дрожащим голосом напомнил ему:

— Эй, Цзевэнь, ты уже умер сорок раз...

Сжимая мышку и серьёзно смотря своими чёрными блестящими глазами на экран, тот ответил:

— Я ещё попробую несколько раз.

«Как жаль, ваше ранение слишком серьёзно!

Как жаль, ваше ранение слишком серьёзно!

Как жаль, ваше ранение слишком...»

Хэ Сюян уже потерял дар речи. Когда У Цзевэнь умер ещё десять раз, его противник Красавчик не выдержал и очень нахально спросил:

— Эй, нуб криворукий, ты вообще играть умеешь? Может поклонись и признаешь меня наставником? Уж я тебя как следует обучу!

У Цзевэнь посмотрел на лежащего на земле поверженного монаха и сказал:

— Не стоит, я сначала пойду поем.

Красавчик и Хэ Сюян немного прифигели. У Цзевэнь спокойно поднялся со стула, спокойно достал карточку для столовой и спокойно спустился вниз, чтобы поесть. Оставшийся на прежнем месте ошеломлённый сосед по комнате чуть не разревелся.

— Мои статьи... прокачка за целую неделю проиграна подчистую...

Хэ Сюян в игре написал Красавчику сообщение: «Ли Сян, гад, и кто это мне говорил, что я смогу проучить Цзевэня, если затащу его в игру? Какой же это метод раздраживания? Да его это ни капли не задело, он спокойно пошёл в столовку есть! — Красавчик Танмэнь ничего не ответил. Хэ Сюян жутко разозлился: — Из-за того, что я помог тебе устроить это представление, я похерил все статьи, дай мне поквитаться с тобой на арене, чтобы вернуть их».

Ли Сян тут же отправил ему сообщение в ответ: «Я тоже пошёл в столовку, пока».

А потом он сразу же вышел из игры. У Хэ Сюяна просто не осталось слов, одни эмоции.

***

Придя в столовую, Ли Сян тут же увидел стоящего в очереди за едой У Цзевэня. Он стоял там среди шума и гомона, и его лицо ничего не выражало. С белой кожей, интеллигентного вида,

спокойный и никогда не теряющий присутствия духа, этот человек слишком выделялся среди толпы и привлекал внимание.

Отличник со специальности физика, каждый год в награду за успеваемость получающий стипендию, У Цзевэнь на самом деле в группе почти ни с кем не дружил. Помимо ребят, с которыми он жил в одной комнате, Ли Сян, по сути, мог считаться его единственным другом. А всё из-за неразговорчивого характера У Цзевэня. Некоторые считали, что он слишком задирает нос из-за своих отличных оценок, но на самом деле те, кто понимали его, знали, что у него просто плохая память на лица. Часто он не мог узнать человека, с которым разговаривал за день до этого.

На втором году обучения одна девушка из параллельной группы тайно влюбилась в него и попросила Ли Сяна познакомить их. При первой встрече она краснела и не знала, что сказать. У Цзевэнь терпеливо подождал немного, а потом увидев, что она молчит, посмотрел на часы и сказал:

— Мне нужно в библиотеку, ты пойдёшь?

У девушки сразу же быстро забило сердце, ведь всем известно, что если начинаешь встречаться с отличником, то первым делом всегда идёшь с ним заниматься учёбой. Неужели У Цзевэнь зовёт её на свидание в библиотеку, чтобы заниматься вместе? Это значит, что у неё есть шанс?

Но суровая реальность показала... что она просто слишком много себе вообразила.

Придя в библиотеку, У Цзевэнь погрузился в чтение и не обращал на неё ни капли внимания, постоянно сосредоточено делая конспект. Он сказал, что ему нужно в библиотеку потому, что ходил туда каждый день. Это была его обычная рутина, не имеющая отношения к кому бы то ни было. Удручённая девушка вернулась в общагу.

На второй день она встретила его во дворе и с покрасневшим лицом подошла поздороваться:

— О! Цзевэнь, идёшь на урок?

У Цзевэнь с сомнением посмотрел на неё:

— Мы знакомы?

Девушка не нашлась, что сказать.

Так, единственная девушка за всё время обучения в университете, отважившаяся на попытку завязать с ним отношения, отказалась от этой идеи, не зная, что её отпугнула всего лишь его плохая память на лица.

-----

*Кашая — накидка буддийских монахов, сшитая из лоскутов.

<http://bllate.org/book/15720/1406679>